

Подходы Японии к проблеме евразийства

Japan's approaches to the problem of Eurasianism

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-49-62

УДК 327

Получено: 15.11.2020

Одобрено: 30.11.2020

Опубликовано: 25.12.2020

Ивкина Н.В.

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

ivkina-nv@rudn.ru

Ivkina N.V.

PhD in historical Science, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations of the People's Friendship University of Russia

ivkina-nv@rudn.ru

Галоян Н.Г.

канд. ист. наук, ассистент кафедры лингводидактики и тестологии факультета повышения квалификации преподавателей РКИ Российского университета дружбы народов

galoyan-ng@rudn.ru

Galoyan N.G.

PhD in historical Science, assistant of the Department of linguodidactics and testology of the faculty of advanced training of teachers of RKI of the People's Friendship University of Russia

galoyan-ng@rudn.ru

Гаврюшенко Е.И.

магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

1032196145@rudn.ru

Gavryushenko E.I.

2nd year Master Student of International Relations Department, Faculty of Humanitarian and Social Sciences of the People's Friendship University of Russia

1032196145@rudn.ru

Полякова М.Ю.

магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

1032195318@rudn.ru

Polyakova M.Y.

2nd year Master Student of International Relations Department, Faculty of Humanitarian and Social Sciences of the People's Friendship University of Russia

1032195318@rudn.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения специфики идейно-теоретического обоснования концепции евразийства в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Концепция евразийства, получившая признание в 20-е годы XX в., на сегодняшний день находит свое воплощение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Целью данной статьи является исследование евразийских концепций в Японии в политическом, культурном, экономическом измерениях. Это обусловлено тем, что страна претендует на региональное лидерство, а также имеет территориальные претензии к России. Авторы статьи задаются вопросом, может ли идея евразийства помочь российско-японским отношениям перейти на новый уровень сотрудничества и преодолеть противоречия, уходящие далеко в историю. Для этого концепция евразийства рассматривается в двух плоскостях: как идеологическая и как теоретическая составляющая. В качестве основных методов исследования выбран историко-системный, а также историографический методы. Они позволили не только оценить подходы российских, европейских и японских исследователей к идеям евразийства, но и выявить истоки их взглядов. В качестве результатов исследования представлены ответы на вопросы, поставленные в начале работы, а именно о теоретическом и практическом воплощении евразийства во внешней политике Японии, а также роли данной идеи в российско-японских отношениях. В заключении приведены выводы относительно того, почему идеи евразийства актуальны для Японии и что вкладывают современные исследователи в теоретико-идеологическое осмысление концепции.

Ключевые слова: евразийство, ориентализм, Россия, Азия, Япония.

Abstract

The relevance of the research is due to the need to study the specifics of the ideological and theoretical justification of the concept of Eurasianism in the countries of the Asia-Pacific region. The concept of Eurasianism, which was recognized in the 20-s of the XX century, is now embodied in the works of domestic and foreign researchers. The purpose of this article is to study the Eurasian concepts in Japan in the political, cultural, and economic dimensions. This is due to the fact that the country claims regional leadership, and also has territorial claims to Russia. The authors of the article ask whether the idea of Eurasianism can help Russian-Japanese relations move to a new level of cooperation and overcome contradictions that go far back in history. For this purpose, the concept of Eurasianism is considered in two planes: as an ideological and theoretical component. The main research methods are historical-system, as well as historiographic methods. They allowed not only to evaluate the approaches of Russian, European and Japanese researchers to the ideas of Eurasianism, but also to identify the origins of their views. The results of the research provide answers to the questions raised at the beginning of the work, namely, the theoretical and practical implementation of Eurasianism in Japan's foreign policy, as well as the role of this idea in Russian-Japanese relations. In conclusion, the authors draw conclusions, why the ideas of Eurasianism are relevant for Japan and what modern researchers put into the theoretical and ideological understanding of the concept.

Keywords: Eurasianism, Orientalism, Russia, Asia, Japan.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165)

Введение

Евразийство сформировалось как идейное направление в 20-е годы XX в. в среде русской эмиграции. Условно периодизацию появления новых этапов развития евразийства как теоретического осмысления можно разделить на несколько этапов [2, с. 24-38]. Первый этап охватывает период 1920–1921 гг. и характеризуется особым влиянием идеологических антизападных настроений эмигрантов, которые вынуждены были жить вдали от Родины.

Особую активность проявляли молодые люди, которым прогрессивное мышление помогало формировать новые идеи ориентализма. Второй этап – 1921–1925 гг. называют периодом становления классического евразийства. Его особенностью является ускорение процесса формирования и одновременно разобщения взглядов евразийцев, а также началом влияния большевизма [20]. Третий этап и вершина развития теории евразийства занимает относительно небольшой период 1925–1927 гг. Взгляды представителей евразийства еще более идеологически окрашены, они базируются на глубоком кризисе Запада. Четвертый этап, завершивший формирование евразийства как теоретико-идеологической концепции, охватывает период 1928–1931 гг.

Учитывая, что любая теория или концепция основана на совокупности взглядов основных представителей, разделяющих ее постулаты, необходимо выделить ведущих исследователей, занимающихся формированием евразийства на выделенных этапах. Основными идеологами евразийства являются экономист и географ П.Н. Савицкий [9, 10], лингвист и этнограф Н.С. Трубецкой [16, 17], философ и богослов Г.В. Флоровский [19], искусствовед П.П. Сувчинский [14, с. 1-2]. Отрицая исключительно европейский или западный характер русской культуры и цивилизации, «евразийцы» видели истоки своей доктрины в движении славянофилов XIX в., подчеркивавших самобытность и своеобразие русской цивилизации, отличной от западноевропейской.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью оценки современного состояния концепции евразийства [1, 22], а также выявлением подходов к ней со стороны стран, которые стали использовать ее постулаты сравнительно недавно для реализации своих внешнеполитических приоритетов.

Обзор научной литературы

Свое современное развитие идея евразийства получила в работах неоевразийцев, видным представителем которого является Лев Николаевич Гумилев. Именно он внес особый вклад в теоретизацию идеи и дал возможность последователям разработать теоретические основы концепции. Также как и в случае с эмигрантами у Гумилева было личное отношение к евразийству, его русские, украинские и татарские корни способствовали формированию взглядов на политическое устройство мира. По утверждению Л.Н. Гумилева, «наступающий период призван показать общечеловеческую миссию России – Евразии, которая станет местом сближения неевропейских народов против колониальных действий европейских стран. Гумилев считал, что у России есть свой особый путь развития, который должен обеспечить ей важное место в истории и закрепить ее как творца мира». Евразийство же было призвано стать механизмом, который закрепит это положение России.

Идеи Гумилева о спасительной роли евразийства для России отражены в работах современного исследователя Александра Дугина. Многие из его работ посвящены православию, как духовной составляющей евразийства, а также евразийской версии ислама [3, с. 43-44]. По его мнению, совокупный потенциал данных религий может противостоять экспансионистским устремлениям Запада и стать идеологическим противовесом атлантизму. Развитие евразийских исследований можно увидеть в работе К.П. Курылева, Д.В. Станис, М.А. Баранник, С.Б. Закаряна, в которой убедительно доказывается необходимость изучения данной концепции с точки зрения внешнеполитического курса России [5, с. 153-156].

С начала 1990-х гг. происходит возрождение евразийских идей, их актуализация в практической плоскости. Появляется ряд современных исследований российских ученых, формируется новое общероссийское общественное движение «Евразия». Проявляется интерес к евразийским идеям со стороны государственных деятелей. В частности, активное участие в разработке теории евразийства и сформировал политическую составляющую этой идеи – Президент Казахстана (до 2019 г.) Н.А. Назарбаев. Он рассматривает «евразийство как основу формирования содружества независимых государств с целью развития экономических, политических и культурных связей между ними» [7]. В свою очередь, Президент России В.В. Путин в своей статье в 2000 г. также выразил отношение к

евразийству: «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии... Правда, надо честно сказать, не всегда использовали это преимущество. За короткое время в странах региона – прежде всего в Японии, Китае, странах АСЕАН – произошли огромные изменения. Россия, естественно, не остается в стороне от процессов, происходящих здесь» [12]. Таким образом, обозначен интерес к евразийству как интеграционному проекту и евразийству как идейно-теоретической концепции.

Актуальным является вопрос отношения к евразийству в азиатских странах. Так, в последние 10 лет исследования евразийства в китайских академических кругах находятся в зачаточном состоянии. Изучая проблему евразийства, некоторые ученые часто сравнивают его с атлантизмом и славизмом. Ся Ишань считает, что евразийство лежит между атлантизмом и славянством. Он указал, что евразийцы критиковали так называемое представление о том, что европейская культура представляет собой культуру всего человечества, и считали, что европейская культура упадочна и приходит в разрушение [31, с. 20-25]. У Юйсина указал, что евразийцы верят, что русские не являются чистокровными славянами в истории [30, с. 44-48]. В глазах евразийцев монгольское нашествие не только обогатило этнический состав России, но и открыло для людей широкий путь перехода от отсталых разрозненных племен или городских княжеств к стране и способствовало эволюции России от единой страны к многоэтнической нации.

Книга Ань Циняня «Социальный скачок и культурное отставание в странах Востока – российская культура и ленинизм» и «Куда идет Россия – российская философия после распада Советского Союза». Он указал на большую разницу между евразийством и панславизмом. Столкнувшись с экспансией западной идеологии и военной политики, панславизм выступает за активное продвижение славянской культуры в целях борьбы с западной культурой; евразийство подчеркивает важность восточных факторов в русской культуре, но не исключает западную культуру [21]. Ань Цинянь считает, что появление евразийства, по сути, является ответом русской культуры на вестернизацию российского общества. Это попытка некоторых интеллектуалов подчеркнуть восточные характеристики русской культуры, чтобы бороться с вестернизацией и найти для России особый путь. В 1990-е годы эта социальная потребность вновь появилась в России.

Лю Фэн считает, что возвращение евразийства в нынешнюю российскую политику отражает переосмысление и корректирующие усилия российских властей в отношении прозападной политики, которая ранее проводилась на основе атлантизма [25, с. 63-68]. Чжу Вэнься говорит о том, что Россия неизбежно будет двигаться в сторону неоевразийства [33, с. 58-62]. Она указала, что дипломатическая стратегия неоевразийства заключается, в первую очередь, в России – через Европу и Азию, ни на Восток, ни на Запад, а на соединение Востока и Запада.

Особого внимания заслуживают российские работы по представлению Японии своего места в рамках евразийской концепции. Позиции экспертов можно разделить на два отличительных взгляда. Первый основан на использовании Японией евразийской дипломатии для получения особого статуса в рамках всего азиатско-тихоокеанского региона и скрытой конкуренции с Китаем. Так, например, О.Г. Парамонов и О.В. Пузанова предполагают, что Япония часто ссылается на готовность поддержать евразийские проекты прежде всего для того, чтобы получить особое место в китайском проекте «Один пояс один путь» [8, с. 42-60]. Представители данной точки зрения также считают, что евразийские концепции способствуют улучшению образа Японии, как борца за мир и процветание [11, с. 152-154]. Здесь же стоит сказать и об исследователях, которые рассматривают взгляд Японии на евразийство через призму отношений в треугольнике Россия-Китай-Япония [6, с. 313-316]. По мнению А.О. Ковалевой, борьба Японии за региональное лидерство также тесно связана с геополитической субъективностью [4, с. 89-93]. США, помогающие Японии добиваться особого места в регионе АТР, являются основным внешнеполитическим

партнером. При этом очевидно, что японская сторона давно стремится диверсифицировать свои внешнеполитические приоритеты.

Нельзя сказать, что второй взгляд каким-то образом является антагонистичным первому, но он основан уже на новом внешнеполитическом приоритете Японии – Центральной Азии. Целая серия исследований посвящена опыту использования японской стороной евразийских концепций для поддержания своих проектов в ЦА. Здесь особо стоит выделить работу Е.Ф. Троицкого и М.Ю. Ким, в которой особый акцент делается на том, что именно идеи евразийства помогают Японии развивать двусторонние связи со странами региона [15, с. 84-88]. При изучении работ специалистов из стран Центральной Азии появляется понимание их скрытого одобрения японской политики. В исследовании Ф.П. Уразаева и З.К. Курманова можно увидеть акцент на поддержку финансовой помощи Японии странам ЦА [18, с. 49-54].

Учитывая, что исследователи не могут прийти к единому взгляду на основной приоритет Японии в рамках использования идей евразийства, возникает необходимость изучить основные факторы становления и развития данной концепции, а также оценить действия Японии по ее имплементации. Целью данной статьи является представление евразийских концепций в Японии в политическом, культурном, экономическом измерениях, а также изучение развития идеи евразийства на современном этапе.

Методологическая база исследования

Несмотря на то что вопросу изучения евразийства посвящено много исследований, как в России, так и за рубежом, в международном научном сообществе, как представляется, до сих пор отсутствует универсальный подход как к самому термину «евразийство», так и к его производным. Некоторые ученые интерпретируют это понятие как идею, другие же, как теорию, концепцию или идеологию. Для определения подхода Японии к евразийству необходимо поступательное изучение эволюции исследований касательно роли и места государства в евразийской системе. Именно поэтому в качестве основных методов исследования авторами статьи были выбраны историко-системный и историографический.

Историко-системный метод помогает провести сопоставительный анализ между эволюционирующими внешнеполитическим курсом Японии и ее евразийскими инициативами. С учетом исторической особенности участия Японии во Второй мировой войне на стороне блока-агрессора и сложностью послевоенного восстановления образа страны в мире появилась необходимость оценки использования евразийской концепции для решения этой задачи.

Задачей историографического метода в рамках данной работы стало выявление особенностей восприятия японскими исследователями концепции евразийства, оценка теоретических и функциональных изменений в самой идее и характерных черт, присущих исключительно японскому взгляду. Это стало необходимым для понимания степени важности самой идеи и готовности имплементировать ее в научную парадигму и внешнеполитический курс страны. В связи со сложным процессом складывания отношений между Японией и рядом евразийских стран, в частности с Российской Федерацией, особый интерес представляет интерпретация японских специалистов по евразийству проблемы Курильских островов.

Развитие идеи евразийства в Японии

Евразийские концепции, как достаточно новое научное направление, сформировались в Японии под влиянием российской евразийской мысли. Евразийские исследования в Японии развивались в связи с растущей дипломатической и экономической деятельностью японского правительства и бизнеса в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе.

Славяно-Евразийский центр Хоккайдского университета оказал большое влияние на изучение данной проблематики. Главные исследователи вышеупомянутого центра, Ивашита Акихиро и Табата Синчиро [27], в основном используют геополитическую теорию в своих исследованиях и реалистические подходы политической науки и оценивают

перераспределение сил в Евразии. Три евразийские великие державы с их историей, культурой, экономикой, социальными структурами, политикой являются основными объектами сравнительного изучения их взаимосвязей и влияния на становление нового регионального порядка. Однако специфика японского видения заключается в том, что основное внимание уделяется роли Китая, который становится одним из восточноазиатских центров интеграции и коммуникации. Так, японский исследователь Хори Норио [24] считает, что Япония является частью Евразии, находясь на ее самой восточной окраине, он подчеркнул, что с исторической точки зрения «Евразийский регион» был создан в 13–14 вв. под монгольским владычеством в Китае, в то же время монголы соприкоснулись с Россией через Золотую Орду.

Во второй половине XX в., в послевоенную эпоху или в период холодной войны, развитие евразийских идей с особым японским ракурсом, расширявшим географию Евразии и сосредоточившимся на истории коммуникаций вдоль Великого Шелкового пути, а также на великой роли Китая, нашло свое распространение в романах и очерках выдающихся исторических писателей – Иноуэ Ясуси и Сиба Ретаро [29]. Однако, эти исследования проводились в основном учеными-советологами и были весьма ограниченными в своем подходе, следуя концепциям Мэйдзи Фукудзава Юкичи «Дацу-А-Рон», т.е. «Покидая Азию и вступая в Европу» и, как следствие, идеологии «Большой Восточной Азии» на основе синоцентризма.

Новая волна интереса к евразийской интеграции в конце XX – начале XXI в. началась с распада СССР и подтолкнула к научным поискам [28]. Наиболее ярким отражением институциональных изменений в подходах к изучению евразийской концепции стало переименование Славянского центра при университете Хоккайдо в Славяно-Евразийский. И время появления исследования Хамы Юкико по истории русского Евразийства в 2000-е годы представляется нам не случайным – оно было продиктовано недостаточностью исследований в области создания русского евразийства. С этого момента начинается развитие новых позиций и взглядов на региональное взаимодействие и расстановку сил в данном мегарегионе. Неологизм «Мегарегион Большой Евразии» звучал в заявлениях Правительства Японии в рамках развития новых векторов внешней политики.

Примечательно, что развитие теории евразийства в японской науке совпало с кризисом геополитической идентичности самой Японии и нашло отражение в евразийских идеях благодаря трудам Хори Норио, который так же утверждал, что исключительно экономическое влияние на процессы, происходящие на сегодняшний день в регионе Евразии, обуславливается союзом с США в области безопасности и стратегического развития в этом направлении, продвигаемым японским правительством. В своих трудах он упоминал, что региону необходимо перейти из напряженности в трансграничное многовекторное развитие.

М.Н. Малашевская приводит в своей статье три подхода к переосмыслению академического понятия евразийства [26, с. 276-291]. Первый основан на теоретическом реализме и балансе сил между региональными евразийскими державами, которыми называют Россию, Индию и Китай без упоминания Японии как регионального лидера. Сторонниками этого подхода так же являются славяноведы Ивашита Акихиро и Табата Синчиро. Второй – геополитический подход, связанный с пограничными исследованиями и евразийскими границами, основа которого заложена в концепции мира и конфликта. В этом контексте перед исследователями стоит вопрос, насколько соответствует территориальный охват евразийского мегарегиона современным западным и российским представлениям: от Тихого океана до Западной Европы. И, наконец, третий подход, включающий в себя евразийство с точки зрения культурологии. Примечательно, что здесь ядро смещается с региональных лидеров в сторону Центральной Азии и особое значение придается Шелковому пути, как одному из столпов евразийской идеи, а также исламским и неисламским тюркским народам, заселяющим вышеназванную территорию. С практической точки зрения, заключаются различные соглашения о совместных исследованиях с институтами и исследовательскими центрами как России, так и государств Средней Азии.

Функционируют программы обмена и стажировки студентов, исследователей и даже государственных служащих. Один только Хоккайдский университет имеет 17 соглашений о сотрудничестве с различными иностранными институтами в пределах евразийского региона.

Не удивительно, что на почве этого кризиса концепция евразийства так же столкнулась и с критикой со стороны японской доктрины. С этой точки зрения, евразийство представляет собой антизападный дискурс, который ведет националистическая и консервативная элита на международной арене с целью получения экономических выгод в незападной Евразии, что тождественно понятию «антизападничество», которое пришло с поиском дальних родственников в широкой евразийской географии, простирающейся до Японии.

Стоит отметить, что даже те исследователи, которые в целом положительно относятся к развитию идеи евразийства в Японии отмечают, что она должна отвечать всей сложившейся на сегодняшний день политической ситуации. Например, Юкико Куроива, исследователь префектурного университета Иватэ, на конференции «Евразийство в прошлом и настоящем: взгляды с Востока», проходившей в Пекине в рамках «Третьей восточноазиатской конференции славяно-евразийских исследований» утверждал, что классическое евразийство, которое основывается исключительно на русской мысли нельзя отождествлять с евразийством в современном понимании [24]. А Кенсо Ямамото на той же платформе поднял острый вопрос столкновения евразийской концепции и расизма со страхом к Азии в русской мысли.

Интересы Японии в идее евразийства на современном этапе

Практический взгляд японских исследователей на идею евразийства отличается своей двойственностью. Во-первых, на это повлияла стагнация российско-японских отношений 2000-х годов, длившаяся из-за дипломатических провалов прошлых десятилетий. По мнению Йокоте Синдзи, именно переоценка своих возможностей лидеров обоих государств, а также их неоднозначные заявления в отношении территориального спора вызвали неприятие японской общественностью евразийства, как идеи [25, с. 235-244]. Например, Борис Ельцин заявил о своем намерении разрешить спор к 2000 г., и японская сторона оптимистично расценила его замечание как серьезное обещание принять окончательное решение в пользу Японии.

И даже в период активизации двусторонней дипломатии при Синдзо Абе [23] на заседаниях парламента Японии не раз звучали заявления то о необходимости сотрудничества и урегулирования спора, то о незаконной оккупации южных Курильских островов, которые доходили до принятия особых законов, закрепляющих японский суверенитет над островами, которые не находятся в их юрисдикции, что вызвало негативную реакцию у российской стороны, после чего в законы были внесены поправки.

Очевидно, что вопрос «северных территорий» для Японии остается очень актуальным: визиты лиц, занимающих высшие государственные должности, на спорные острова негативно воспринимаются МИД Японии, хоть и после дипломатического визита С.В. Лаврова в 2012 г. в официальных заявлениях термин «оккупация» в отношении Южно-Курильского вопроса больше не используется.

Однако, территориальный конфликт – это не единственная платформа для сомнения при принятии японской общественностью идеи евразийства. Перед учеными встает вопрос, насколько применима эта концепция при стратегическом трехстороннем партнерстве между Китаем, Россией и Японией, и насколько региональная изоляция последних лет Японии является результатом китайско-российского сближения.

Мнения исследователей в этом отношении также разделились. Первые считают, что сближение России с Китаем в рамках идеологии евразийства может принести дивиденды в виде выгодной позиции при решении территориального спора. В особенности этого мнения придерживаются сторонники непреклонной политики Коидзуми. Другие же уверены, что евразийство способствовало созданию в регионе ощущения гегемонии Китая, которое препятствует стремлению Японии стать региональным лидером. Не говоря уже о том, что

это привело к монополизации Китаем роли страны-организатора шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме. (Благодаря мягкому подходу Китая, Северная Корея добилась большого прогресса в производстве ядерных технологий и ракет.) Помимо этих преимуществ, ШОС открыла Китаю путь к расширению своего влияния в Центральной Азии, помешав Японии установить свое влияние в этой области. Таким образом, Китай уже пожинает плоды от связей с Россией, что не может не беспокоить японскую сторону, как его регионального соперника.

Помимо этого, Йокоте Синдзи считает, что Россия не должна возводить идею евразийства в абсолют и строить свою экономическую политику, ориентируясь в большей степени на Китай и против США [32, с. 235-244], потому что ее интересы на глобальном уровне, как и на региональном в Северо-Восточной Азии – в улучшении двусторонних отношений с Японией и Южной Кореей, тесно связанных со своими западными союзниками.

Новый премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга, вступивший в должность 14 сентября 2020 г., являясь по сути «переходным» премьером до выборов 2021 г., вопреки предположениям экспертов, начал свой срок с так называемой «телефонной дипломатии» в наиболее трудных для Японии направлениях – Китай, Россия и Южная Корея [13]. На данный момент в центре внимания находится вопрос территориальной принадлежности острова Такэсима, но в интервью газете «Йоимури» экс-премьер неоднозначно выразил надежду на новый старт российско-японских отношений, выход из «курильского тупика» и, наконец, заключение мирного договора.

Результаты исследования

Во-первых, можно отметить, что как практическое, так и теоретическое отношение к концепции евразийства в Японии неоднозначно: помимо неоспоримого геополитического причисления ее к мегарегиону, возникают споры о тождестве идеологии евразийства и идеологии антизападничества, что не может оставаться без внимания японских исследователей, которые делают большой упор на своих западных союзниках.

Во-вторых, однозначного ответа на дихотометрический вопрос относительно того, в каком ключе Япония рассматривает евразийство, дать нельзя. Здесь камнем преткновения являются отношения с Китаем и Россией, которые на евразийском пространстве играют более заметные роли.

В-третьих, Япония готова использовать концепцию евразийства для манипуляции проблемой «спорных территорий» с Российской Федерацией. Принципы использования данной идеи в своих целях зиждутся на том, что общая идея и общее пространство сподвигнут российскую сторону смягчить принципиальную позицию по Курилам. Пока очевидна тенденция к тому, что идея евразийства способствует улучшению российско-японских отношений, но не за счет предложений по разделу островов, а за счет обсуждения и консолидации позиций по другим вопросам. Данная тенденция может быть проанализирована в рамках дальнейшего научного поиска.

Выводы

Из вышесказанного можно сделать вывод, что евразийские концепции появились в середине XX в. в рамках славяноведения и китаеведения в Японии, но появление реальных исследований в области евразийских исследований связано, в первую очередь, с подъемом евразийских взаимосвязей на территории бывшего Советского Союза. Евразийские исследования в Японии развивались в связи с растущей дипломатической и экономической деятельностью японского правительства и бизнеса в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе.

Япония, Россия и Китай, как три великие державы Евразии с их историей, культурой, экономикой, социальными структурами и политикой являются основными объектами сравнительного изучения их взаимосвязей и влияния на установление нового регионального порядка. Культурологические исследования, которые сегодня называются исследованиями

Центральной Евразии, берут свое начало в подходах в исследованиях Китая и Внутренней Азии, а именно в исследованиях Шелкового пути и исследованиях западных регионов Китая. Культура, язык, исторические маршруты между народами и культурами являются предметом многочисленных исследований в Японии.

Анализ смягчения позиций сторон российско-японских отношений свидетельствует о том, что у России и Японии есть возможность существенно улучшить и восполнить застой в отношениях. До развития евразийской идеи Япония рассматривала разрешение территориального спора как конечную цель своих отношений с Россией. Но, с учетом вышеупомянутых стратегических обстоятельств в целом, и северокорейской ядерной программы в частности, ей следует пересмотреть свои дипломатические средства и цели. Если Япония хочет быть глобальным игроком, как показывает ее заявка на место в Совете Безопасности ООН, она должна приблизиться к России, а также к Китаю как на региональном, так и на глобальном уровне. По крайней мере, Японии необходимо разработать всеобъемлющую политику в Северо-Восточной Азии, основанную на ее глобальной позиции, а не на смеси двусторонних отношений.

Литература

1. Евразийство //Евразийские хроники. – 1927. – № 9. – С. 1–14.
2. *Ибраев М.У.* Государственность в политическом учении евразийства (классическая традиция): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01 / Ибраев Марат Умербаевич; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2016. – С. 24-38.
3. *Дугин А.Г.* Евразийский ислам – органичный союзник евразийского христианства //Евразийство: теория и практика. – Москва: Артогея. – 2001. – С. 43-44.
4. *Ковалева А.О.* Япония: Эволюция геополитической субъектности // Издательство «Грамота», Тамбов. – 2015. – № 6 (56). – Ч. I. – С. 89-93. [Электронный ресурс] https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_6-1_26.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
5. *Курьлев К. П., Станис Д. В., Баранник М. А., Закарян С. Б.* Евразийская идеология во внешней политике современной России //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 151–165. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-151-165.
6. *Мартынова М.Ю., Никопорец-Такигава Г.Ю.* Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы //Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 4. – С. 313–326. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326
7. *Назарбаев Н.А.* Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. 1994-1997. – Москва: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. – 1997. – 500 с.
8. *Парамонов О.Г., Пузанова О.В.* Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997-2017) //Сравнительная политика и геополитика. – 2018. – Т. 9. – №3. – С. 42–60. [Электронный ресурс] <https://mgimo.ru/upload/iblock/bf9/838-1717-1-SM.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
9. *Савицкий П.Н.* В борьбе за евразийство: Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах // Тридцатые годы. Кн. 7. Париж. – 1931. – С. 1-52.
10. *Савицкий П.Н.* Евразийство как исторический замысел / Континент Евразия. – Москва: Автограф. – 1997. – 464 с. [Электронный ресурс] Gumilevica [Интернет-портал]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn12.htm> (дата обращения: 20.09.2020).
11. *Садыкова Р.О.* «Евразийская концепция» Японии и Центральная Азия // Культура народов Причерноморья. Вопросы духовной культуры – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. Крымский научный центр НАН. – 2012. – № 239. – С. 152-154. [Электронный ресурс] <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/108211/43-Sadykova.pdf?sequence=1> (дата обращения: 29.11.2020).

12. Статья Президента России Владимира Путина «Россия: новые восточные перспективы». Президент России. 2000. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132> (дата обращения: 29.11.2020).
13. *Строкань С.* Ёсихидэ Суга занялся телефонной дипломатией. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 24 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503337> (дата обращения: 08.10.2020).
14. *Сувчинский П.П.* О современном евразийстве // Евразия. – 1929. – № 11. – С. 1–2.
15. *Троцкий Е.Ф., Ким М.Ю.* Политика Японии в Центральной Азии (1992–2016 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. Томск. – 2017. – №50. – С. 84–88. [Электронный ресурс] http://journals.tsu.ru/uploads/import/1633/files/50_084.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
16. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство. – 1920. – 109 с. [Электронный ресурс] Gumilevica [Интернет-портал]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.html> (дата обращения: 20.09.2020).
17. *Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления // Евразийские хроники. – 1927. – № 8. – С. 3–9.
18. *Уразаева Ф.П., Курманов З.К.* Евразийская дипломатия Японии // International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE”. – 2016. – Т. 5. – №9(13). – С. 49–54.
19. *Флоровский Г.В.* (1893—1979). От евразийства к Р. С. Х. движению. Письма к П. П. Сувчинскому и Н. С. Трубецкому // Вестник РХД. – 1993. – № 168. – С. 61–65.
20. *Хоружий С.С.* Жизнь и учение Льва Карсавина // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. – Т. 1. – Москва. Издательство Ренессанс. – 1992. – 325 с.
21. *An Q.* Where is Russia Going: Russian Philosophy after the Disintegration of the Soviet Union. Renmin University Press, - 2003. - 285 p.
22. *Boss O.* Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts / Otto Boss. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, - 1961. - 130 p.
23. *Hashimoto R.* Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan association of corporate executives on 24 July 1997. [Электронный ресурс] URL: <http://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/hasimotosouri/speech/1997/0725soridouyu.html> (дата обращения: 10.11.2019).
24. *Horie N.* Foetal movement of Eurasia — Russia, China and Central Asia. Tokyo, Iwanamishoten Publ., - 2010. - №3. - P. 43–47.
25. *Liu F.* The Current Eurasianism in Russia's Foreign Policy. Europe. - 1996. - №5. - P. 63–68.
26. *Malashevskaya M. N.* Main Trends of the Eurasian Concepts in Japan at the turn of the 21st Century: Approaches within Academic and Political Discourses // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. - 2020. - Т. 12. - Вып. 2. - С. 276 - 291.
27. *Tabata Sh.* Introduction: Cross over, confront, open — Expectation for the Innovative Project 'Comparative Research on Major Regional Powers in Eurasia'. Hokkaido: daigaku surabukenkyu: senta, - 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/wp/publications/no01/01-preface.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
28. *Togo K.* Japan's foreign policy 1945-2003. The quest for a proactive policy. Leiden-Boston, Brill, - 2005. - 510 p.
29. *Washida K. Ryotaro Sh.* — the University for the Human. Tokyo, PHP kenkyu:jo (PHP Institute) Publ., - 2004.
30. *Wu Y.* Russian Eurasianism Ideological Trend and Its Pioneers and Successors. Journal of the Party School of the CPC Jinan Municipal Committee·Jinan City Administration School·Jinan City Institute of Socialism, - 2020. - №2. - P. 44–48.
31. *Xia Y.* The Orientation of Russia's Diplomacy: Atlanticism or Eurasianism. Research on International, - 2003. - №3. - P. 20–25.
32. *Yokote Sh.* Russo-Japanese Relations in the New Strategic Environment / Y. Shinji. – Cambridge University Press, - 2017. - P. 235–244.

33. *Zhu W.* A Trial Analysis of the Putin Administration's New Eurasian Diplomatic Strategy
World Economic Research, - 2003. - №12. - P. 58-62.

References

1. Evraziystvo [Eurasianism]. *Evraziyskie khroniki* [Eurasian Chronicles]. 1927, I. 9, pp.1-14. (In Russian).
2. Ibraev M.U. Gosudarstvennost' v politicheskom uchenii evraziystva (klassicheskaya traditsiya) [Statehood and political doctrine of Eurasianism (Classical tradition)]: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.01 / Ibraev Marat Umerbaevich, Moscow, 2016. pp. 24-38. (In Russian).
3. Dugin A.G. Evrazijskiĭ islam – organichnyiĭ soyuznik evrazijskogo khristianstva [Eurasian Islam is an organic ally of Eurasian Christianity] *Evraziĭstvo: teoriya i praktika* [Eurasianism: theory and practice], Moscow, Arktogeya Publ. 2001. – pp. 43-44. (In Russian).
4. Kovaleva O.A. Yaponiya: Evolyuciya geopoliticheskoy sub"ektnosti [Japan: the Evolution of geopolitical subjectivity] *Izdatelstvo Gramota* [Gramota Publ.], Tambov, 2015. № 6 (56). I. I. pp. 89-93. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_6-1_26.pdf (Accessed: 29.11.2020). (In Russian).
5. Kurylev K. P., Stanis D. V., Barannik M. A., Zakaryan S. B. Evrazijskaya ideologiya vo vneshnej politike covremennoj Rossii [Eurasian ideology in the foreign policy of modern Russia] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2019. I. 4. pp. 151–165. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-151-165. (In Russian).
6. Martynova M.Y., Nikiporec-Takigava G.Y. Treugol'nik Rossiya-Kitaj-Yaponiya: problemy i perspektivy [The Russia-China-Japan Triangle: Problems and Prospects] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2018. I. 4. pp. 313–326. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326. (In Russian).
7. Nazarbaev N.A. Evraziyskiy Soyuz: idei, problemy, perspektivy [The Eurasian Union: ideas, problems, and prospects.] 1994-1997. Moscow: Fond sodejstviya razvitiyu social'nyh i politicheskikh nauk [Foundation for the Promotion of Social and Political Sciences Publ.], 1997. 500 P. (In Russian).
8. Paramonov O.G., Puzanova O.V. Evrazijskaya diplomatiya Tokio: uspekhi i neudachi (1997-2017) [Tokyo's Eurasian diplomacy: successes and failures (1997-2017)] *Sravnitel'naya politika i geopolitika* [Comparative politics and geopolitics Publ.], 2018. V. 9, I. 3, pp. 42-60 Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/bf9/838-1717-1-SM.pdf> (Accessed: 29.11.2020). (In Russian).
9. Savitskiy P.N. V bor'be za evraziystvo: Polemika vokrug evraziystva v 1920-kh godakh [In the struggle for the Eurasian: Controversy over Eurasianism in the 1920s] *Tridtsatye gody* [Thirties]. Book 7. Paris, 1931. pp. 1-52. (In Russian).
10. Savitskiy P.N. Evraziystvo kak istoricheskij zamysel [Eurasianism as a historical concept] *Kontinent Evraziya* [The Continent Of Eurasia]. Moscow, Autograph Publ., 1997. 464 p. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn12.htm> (Accessed: 20.09.2020). (In Russian).
11. Sadykova R.O. «EvrAzijskaya koncepciya» Yaponii i Central'naya Aziya ["Eurasian concept" of Japan and Central Asia] *Kul'tura narodov Prichernomor'ya. Voprosy duhovnoj kul'tury – FILOSOFSKIE NAUKI. [Culture of the peoples of the black sea region. Questions of spiritual culture-PHILOSOPHICAL SCIENCES.] Krymskij nauchnyj centr NAN* [Crimean scientific center of NAS Publ.], 2012, I. 239, pp. 152-154. Available at: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/108211/43-Sadykova.pdf?sequence=1> (Accessed: 29.11.2020). (In Russian).
12. Stat'ya Prezidenta Rossii Vladimira Putina «Rossiya: novye vostochnye perspektivy» [Article by Russian President Vladimir Putin "Russia: New Eastern Perspectives"]. Prezident Rossii [President of Russia]. 2000. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132> (Accessed: 29.11.2020). (In Russian).

13. Strokan'. S. Esikhide Suga zanyalsya telefonnoy diplomatiey [Yoshihide Suga has engaged in telephone diplomacy.]. *Kommersant*" [Kommersant Publ.]. 2020. 24 sentyabrya [2020. September 24.]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4503337> (Accessed: 08.10.2020). (In Russian).
14. Suvchinskiy P. P. O sovremennom evraziystve [About modern Eurasianism] *Evrasiya* [Eurasia]. 1929, I. 11, pp. 1–2. (In Russian).
15. Troickij E. F., Kim M. YU. Politika YAponii v Central'noj Azii (1992–2016 gg.) [Japan's Policy in Central Asia (1992-2016)] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk state University Publ. History], Tomsk, 2017, I. 50, pp.84-88. Available at: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1633/files/50_084.pdf (Accessed: 29.11.2020). (In Russian).
16. Trubetskoy N. S. Evropa i chelovechestvo. Sofiya [Europe and humanity. Sofia]: *Rossiysko-Bolgarskoe knigoizdatel'stvo* [Russian-Bulgarian book Publ.]. 1920, 109 p. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.html> (Accessed: 20.09.2020). (In Russian).
17. Trubetskoy N. S. O gosudarstvennom stroe i forme pravleniya [On the state system and form of government] *Evraziyskie khroniki* [Eurasian Chronicles]. 1927, I. 8, pp. 3-9 (In Russian).
18. Urazaeva F. P., Kurmanov Z. K. Evraziiskaya diplomatiya YAponii [Eurasian diplomacy of Japan] International Scientific and Practical Conference "WORLD SCIENCE", 2016, I. 5, №9(13), pp. 49-54. (In Russian).
19. Florovskiy G.V. (1893—1979). Ot evraziystva k R. S. X. dvizheniyu. Pis'ma k P.P. Suvchinskomu i N. S. Trubetskomu [From Eurasianism to the R. S. X. movement. Letters to p. P. Suschinskogo and N. S. Troubetzkoy] *Vestnik RKhD* [Bulletin of the RCD]. 1993, I. 168, pp. 61–65. (In Russian).
20. Khoruzhiĭ S.S. Zhizn' i uchenie L'va Karsavina [Life and teachings of Lev Karsavin] Karsavin L.P. *Religiozno-filosofskie sochineniya* [Religious and philosophical writings publ.]. V. 1. Moscow, Renessans Publ.,1992, 325 P. (In Russian).
21. An Q. Where is Russia Going: Russian Philosophy after the Disintegration of the Soviet Union. Renmin University Press Publ., 2003, 285 p. (In Chinese).
22. Boss O. Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts / Otto Boss. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Publ., 1961. 130 p.
23. Hashimoto R. Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan association of corporate executives on 24 July 1997. Available at: <http://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/hasimotosouri/speech/1997/0725soridouyu.html> (Accessed: 10.11.2019). (In Japanese).
24. Horie N. Foetal movement of Eurasia — Russia, China and Central Asia. Tokyo, Iwanamishoten Publ., 2010, №3, pp. 43-47 (In Japanese).
25. Liu F. The Current Eurasianism in Russia's Foreign Policy. Europe, 1996, I. 5, pp. 63-68. (In Chinese).
26. Malashevskaya M. N. Main Trends of the Eurasian Concepts in Japan at the turn of the 21st Century: Approaches within Academic and Political Discourses // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Oriental and African studies]. 2020, V. 12, I. 2, pp. 276 - 291. (In English).
27. Tabata Sh. Introduction: Cross over, confront, open — Expectation for the Innovative Project 'Comparative Research on Major Regional Powers in Eurasia'. Hokkaido: daigaku surabukenkyu: senta, 2009. Available at: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/rp/publications/no01/01-preface.pdf> (Accessed: 10.11.2019). (In Japanese)
28. Togo K. Japan's foreign policy 1945-2003. The quest for a proactive policy. Leiden-Boston, Brill Publ, 2005, 510 p. (In English).
29. Washida K. Ryotaro Sh. — the University for the Human. Tokyo, PHP kenkyu:jo (PHP Institute) Publ., 2004. (In Japanese).
30. Wu Y. Russian Eurasianism Ideological Trend and Its Pioneers and Successors. Journal of the Party School of the CPC Jinan Municipal Committee·Jinan City Administration School·Jinan City Institute of Socialism, 2020, I. 2, pp. 44-48. (In Chinese).

31. Xia Y. The Orientation of Russia's Diplomacy: Atlanticism or Eurasianism. *Research on International*, 2003, I. 3, pp. 20-25. (In Chinese).
32. Yokote Sh. *Russo-Japanese Relations in the New Strategic Environment* / Y. Shinji. Cambridge University Press Publ., 2017, pp. 235-244. (In English).
33. Zhu W. A Trial Analysis of the Putin Administration's New Eurasian Diplomatic Strategy *World Economic Research*, 2003, I. 12, pp. 58-62. (In Chinese).